

НОВАЯ ГРУППА ДИАЛЕКТОВ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

В период за 1949—1953 гг. была обнаружена группа армянских диалектов, бытующих на северо-восточном берегу Средиземного моря, в районе Антиохии. В эту группу входят диалекты: к е с а б с к и й (по названию деревни Кесаб), б е й л а н с к и й (по названию деревни Бейлан) и с в е д и й с к и й (по названию района Сведия). Кроме того, несколько армянских деревень включает в себя район, называемый Джисир-Шухур, который находится в пределах Северной Сирии. Этот район, как и все побережье Средиземного моря, лингвистически не был обследован, так как он был недосягаем для советской армении.

После репатриации большого количества армян из Сирии и Ливана стало возможным исследовать диалекты и этого района. В результате обнаружилось, что район Северной Сирии включает несколько армянских деревень, центром которых является село Арамо. Армянская речь этого района, особенно говор села Арамо, представляет большой лингвистический интерес. Тщательное исследование позволило обнаружить в говоре села Арамо ряд интересных языковых черт, отличающих его от говоров других деревень и сел, причем эти черты носили настолько своеобразный характер, что стало возможным выделить этот говор в самостоятельный диалект армянского языка, названный нами а р а м о й с к и м диалектом. Дальнейшие изыскания помогли выявить еще один интересный диалект, на котором говорили жители села Кабусие, находящегося на берегу Средиземного моря; этот диалект мы назвали к а б у с и й с к и м. Третий диалект, обнаруженный нами в 1953 г., является разговорным языком г. Эдессы (Урфа — Сев. Месопотамия) и назван нами э д е с с и й с к и м диалектом. Кратко охарактеризуем каждый из этих диалектов.

Арамойский диалект

Арамойский диалект имеет значительные отличия от других диалектов армянского языка в области фонетики. В связи с тем, что этот диалект имеет не обычное слоговое ударение, а тоническое, все подударные гласные являются длительными, чего не наблюдается ни в одном другом армянском диалекте. Видимо, под влиянием тонического ударения древнеармянские дифтонги почти все сохранили в диалекте свое дифтонговое произношение, а многие подударные гласные превратились в дифтонги. Например.

1. Древнеармянскому гласному *a* в арамойском диалекте соответствуют дифтонги:

ou (др.-арм. *atp* „облако“ — арамойск. *óumb*);
eu (др.-арм. *ban* „дело“ — арамойск. *péun*).

2. Древнеармянскому гласному *e* соответствуют дифтонги:

ej (др.-арм. *eres* „лицо“ — арамойск. *irejs*);
ei (др.-арм. *get* „река“ — арамойск. *kéiřd*).

3. Древнеармянскому гласному *i* соответствуют дифтонги:

ai (др.-арм. *gín* „пена“ — арамойск. *kain*);
ei (др.-арм. *girk* „объятие“ — арамойск. *keirg*).

4. Древнеармянскому гласному *o* (арм. «*o*») соответствуют дифтонги:

au (др.-арм. *chağoğ* „виноград“ — арамойск. *xağauğ*);
ou (др.-арм. *tot* „свеча“ — арамойск. *tóum*);

oi или *eu* (др.-арм. *šor* „сухой“ — арамойск. *šöür*; др.-арм. *chat* „трава“ — арамойск. *chëüd*).

5. Древнеармянскому дифтонгу *ow* (арм. «*o*»*u*) соответствуют дифтонги:

au или *äü* (др.-арм. *bowrd* „шерсть“ — арамойск. *paurt*; др.-арм. *ows* „плечо“ — арамойск. *äüs*);
eu (др.-арм. *dowkh* „вы“ — арамойск. *teükh*).

Все дифтонги арамойского диалекта — нисходящие по произношению. В отношении согласных арамойский диалект сходен со всей группой диалектов района Антиохии, а именно: сохраняются в неприкосновенности индоевропейские чистые звонкие, следовательно, древнеармянские глухие условно передвигаются в звонкие. Это значит, что арамойский диалект сохраняет индоевропейские чистые звонкие, тогда как древнеармянский язык по закону первого передвижения передвигает их в ряд глухих. К примеру:

И.-е.	Др.-арм.	Арамойск.
<i>dig</i> „бурдюк“	<i>tik</i>	<i>däg</i>
<i>dekm</i> „десять“	<i>tan</i>	<i>düsa</i>

Звонкие придыхательные индоевропейского праязыка в древнеармянском языке подвергаются одному передвижению в чистые звонкие, тогда как арамоийский диалект подвергает их двойному передвижению — здесь они оказываются чистыми глухими. Так, например:

И.-е.	Др.-арм.	Арамоийск.
<i>bhordh</i> „шерсть“	<i>bourd</i>	<i>pouri</i>

По общему закону армянского языка, действующего во всех диалектах, индоевропейские глухие передвижуются в ряд глухих придыхательных.

Арамоийский диалект обнаруживает еще одно интересное качество: глухая аффриката древнеармянского языка *ts* (арм. շ), происходящая из индоевропейского заднеязычного *g'*, претерпевшего палатализацию, подвергается в рассматриваемом диалекте еще и разложению, сохраняя при этом звонкость (как и в славянских языках, ср. и.-е. *gen — слав. *zъtъ*). Примеры:

И.-е.	Др.-арм.	Арамоийск.
<i>g'onwi</i> „колени“	<i>tsowng</i>	<i>zoung</i>
<i>g'uro</i> „кривой“	<i>tsowr</i>	<i>zaur</i>
<i>g'en</i> „род, рождение“	<i>tsən~anel</i>	<i>zən~aneil</i>

Большой интерес представляет морфология арамоийского диалекта. Склонение имен почти полностью сведено к двум формам — именительного и родительного падежей. Формы творительного падежа исчезли и заменены сочетанием с предлогом, а исходный падеж — аналитическим образованием. Так, при склонении *amais* (др.-арм. *amis*) «месяц» будем иметь: родительный (определенный) *amsain*, дательный может быть совершенно сходен или с винительным (неопределенным), или с родительным (определенным) — *amais* или *zamsain*¹; исходный падеж образуется от родительного посредством частицы *amnej-*. По нашему мнению, эта частица образована от окончания древнеармянского дательного падежа *imnej*, которое произошло от диалектного индоевропейско-славянского *-m > -mi* (*мь > мѣ*)². В дальнейшем, потеряв значение дательного, это окончание в диалекте выделилось в частицу с конечным дифтонгом *ej*, показывающую исходный падеж.

Интересно выражено значение творительного падежа. Как мы говорили выше, в арамоийском диалекте творительный падеж особой формы не имеет и выражается при помощи предлога *i* (арм. ի), происшедшего от индоевропейского *in*. В древнеармянском языке такой способ выражения значения творительного падежа известен как пережиточное явление; так, например, в древнеармянском языке значение творительного падежа передает сочетание предлога *i* и вин. падежа слова «рука» — *i dzern* «через посредство, при помощи (какого-либо орудия действия, средства и т. п.)». В арамоийском диалекте это явление, пережиточное для древнеармянского языка, возведено в правило — для выражения орудия действия; предлог *i* («*ի*») употребляется именно с винительным падежом. Например: *i daniga haj gadrejtm zmasa* «ножом я режу мясо»; *elvaca ztsarhhas i tseur* «умываю руку водой»; *Lirä i zarir gazgudz* «гора покрыта деревьями».

Таким образом, в этой части арамоийский диалект сохранил более древнюю категорию армянского языка, чем сам древнеармянский язык. Как и в древнеармянском языке, предлог *i* в арамоийском диалекте употребляется с разными падежами и в разных значениях. Предлог *i* с винительным падежом означает направление действия (*is mod-gynnoum i deyna* «я подхожу к дому») и место действия [*nastajm i deyna* «сижу в доме (дома)»], с дательным падежом — распространение действия на поверхности предмета (*i badein karudz ir tharich* «на стене написана история»), с отложительным падежом выражает исходный пункт действия (*is ukoum i deyn amnej* «я иду из дому»). Все эти значения предлога *i* совершенно соответствуют его значению в древнеармянском языке, что отличает арамоийский диалект от современного армянского языка, совершенно утратившего предложное управление. Как и в древнеармянском, предлог *i* в рассматриваемом диалекте в позиции перед существительными с начальным гласным переходит в полугласное *j*: др.-арм. *aprem jaschari* «живу на свете» — арамоийск. *abrejtm jaschar*.

Другим интересным фактом мы считаем употребление анафорических артиклей, которые в настоящее время сохранились только в арамоийском диалекте. Известно, что в древнеармянском языке к основе существительного, употребляемого с постпозитивным указательным местоимением, присоединялся корень этого местоимения в качестве анафорического артикля. Например:

Им. *towns ajs* „этот дом“ — *townd ajd* „тот дом“.
Род. *tans ajsorik* „этого дома“ — *tand ajdorik* „того дома“.

¹ *z* является предлогом определенного прямого дополнения.

² См. А. Мейе, Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938, стр. 307—308.

Ср. аналогичное явление в арамоийском диалекте: *inou jās tkulis hay uda* «он ест этой ложкой», *inou jād tkulid hay udir* «он ест той ложкой».

Значительным фактом является сохранение арамоийским диалектом двух местоимений, восходящих к индоевропейскому праязыку. Первое из них — указательное местоимение 3-го лица *i*, которое употребляется в рассматриваемом диалекте и как указательное местоимение, и как анафорическое. В тех случаях, когда прямое дополнение предшествует сказуемому, местоимение *i* (арам. *z-ā = z-i*) ставится после сказуемого. Например: *is baka zā* «я поцеловал его», *is zim zāvuga baka zā* «я мое дитя поцеловал (его)». Здесь местоимение *zā* состоит из древнеармянского предлога прямого дополнения *z* и местоимения *ā < i* (потому что по звуковым законам арамоийского диалекта *i* в конечном открытом слоге произносится как *ā* или *a*) и имеет следующие соответствия в родственных языках: и.-е. *i-s* > санскр. *i-m, i-d* > лат. *i-s, i-d* > готск. *i-s* > литов. *-i-s'* > слав. *и-же* > русск. [добры]-*ū* > арамоийск. *z-ā (z-i)*.

Вторым местоимением, восходящим к индоевропейскому праязыку, является вопросительное местоимение арамоийского диалекта *čā* «что». Например: *teūkh čā bida šiner ikh thākhāvairain* «что вы могли сделать королю?»

Это местоимение связывается с индоевропейским вопросительным местоимением следующим образом: и.-е. *k²i* > санскр. *ci-d* > иран. *ci-s* > лат. *qui-s* > слав. *či-to²* > арамоийск. *ča (-či)*.

Таким образом, можно считать, что арамоийский диалект стоит ближе к индоевропейскому праязыку, чем даже древнеармянский язык: арамоийский диалект сохраняет индоевропейское указательное местоимение *i-s* «он», которое не сохранилось в древнеармянском языке. В арамоийском диалекте индоевропейское вопросительно-неопределенное местоимение *k²i* сохранилось в форме, которая сближает его с другими индоевропейскими языками и особенно — со славянскими и иранскими, в то время как в древнеармянском сохранился лишь корень *i* в составе вопросительного *i-nč*, *z-i* и неопределенных местоимений *i-kh*, *i-m*.

Интересна также структура глагола арамоийского диалекта.

В древнеармянском языке формы настоящего времени, да и прошедшего несовершенного времени образуются при помощи личных окончаний. Например:

<i>vařem</i> „зажигаю“	<i>pařkim</i> „лежу“
<i>vařes</i> „зажигает“	<i>pařkis</i> „лежит“
<i>vařey</i> „зажигает“	<i>pařki</i> „лежит“.

В то время как в диалектах и литературных языках современного армянского языка формы настоящего времени изъявительного наклонения образуются или путем соединения причастных форм спрягаемого глагола и личных форм вспомогательного глагола, или путем присоединения определенных частиц к древнеармянским временным формам, арамоийский диалект образует две формы настоящего времени — обычную и текущую (показывающую настоящий момент действия); из них обычная форма настоящего времени совершенно совпадает с древнеармянской формой настоящего времени. Например: *zis amtəniř vařejm zlařs* «я ежедневно зажигаю свет», *zis amtəniř bařgajm* «я ежедневно ложусь». Как видим, и в этом отношении арамоийский диалект сохранил близость к древнеармянскому языку.

Для выражения моментального действия в арамоийском диалекте к древнеармянской форме прибавляется частица *hay*, буквально означающая «вот», «сейчас», «в данный момент»; например: *zis hatou hay vařejm zlařs* «я сейчас зажигаю свет», *zis hatou hay bařgajm* «я сейчас ложусь».

Кроме вышеуказанных совпадений, спряжение арамоийского диалекта имеет много сходного с древнеармянским, как-то: формы прошедшего времени, аугментум, спряженные односложных глаголов и др.

Таким образом, арамоийский диалект стоит ближе всех диалектов к древнеармянскому языку, он уподоблялся и сохранил много принципиальных форм древнеармянского языка. Выявление этого диалекта подтверждает мнение о том, что древнеармянский язык был живым, разговорным языком.

Кабусийский диалект

Кабусийский диалект является разговорным языком деревни Кабусе, находящейся на берегу Средиземного моря, западнее древней Антиохии. Этот диалект также имеет ряд черт, резко отличающих его от других диалектов армянского языка. Здесь мы остановимся только на некоторых основных особенностях этого диалекта, вызывающих лингвистический интерес.

В то время как в современном армянском языке и в большинстве его диалектов (включая и арамоийский) определенность передается при помощи специального аргин-

¹ См. K. B u g m a n n, *Abrégé de grammaire comparée des langues indo-européennes*, Paris, 1905, стр. 424.

² Там же.

e	{ В последнем подударном слоге }	eres „лицо“	i: iris <u>ei</u> : ir <u>ei</u> s	
i	{ В последнем подударном открытом слоге }	gari „ячмень“ gini „вино“	a: kara <u>ei</u> : kar <u>ei</u> n a: kina e: kin <u>e</u> n	
i	{ В последнем подударном закрытом слоге }	gin „цена“ sirt „сердце“ hawkith „яйцо“	<u>ei</u> : k <u>ei</u> n i: s <u>ir</u> d <u>uai</u> : hav <u>gu</u> ai <u>th</u>	<u>ai</u> : k <u>ai</u> n oi <u>a</u> : so <u>i</u> ar <u>d</u> <u>uo</u> i <u>a</u> : hav <u>guo</u> i <u>o</u> th
o	{ В подударном закрытом слоге }	gort „лягушка“	i: k <u>ir</u> d	oi <u>a</u> : ko <u>i</u> ar <u>d</u>
o		chot „трава“	i: ch <u>id</u>	<u>ei</u> : ch <u>ei</u> d
ov		kov „корова“	u: gu	<u>eu</u> : g <u>eu</u>
o		doi „дрожь“	<u>ü</u> : t <u>ü</u> ł	<u>eu</u> t <u>eu</u> ł
ow	{ В подударном закрытом слоге }	dowhh „вы“ mowkn „мышь“ dowrn „дверь“	<u>a</u> : t <u>akh</u> a: tak <u>h</u> <u>a</u> : m <u>ag</u> <u>aa</u> : m <u>aa</u> <u>ou</u> : t <u>our</u> <u>au</u> : t <u>our</u>	
		thowth „тутовое дерево“ mowch „дым“ bourd „шерсть“	<u>ei</u> : th <u>ei</u> th <u>ai</u> : th <u>ai</u> th <u>eu</u> : m <u>eu</u> ch <u>au</u> : m <u>au</u> ch o: p <u>or</u> t <u>au</u> : p <u>our</u> th	

Эти соответствия можно продолжать.

В кабусийском диалекте гласные звуки часто подвергаются палатализации. Все это делает диалект почти непонятным для представителей других армянских диалектов и литературных языков.

Система согласных кабусийского диалекта совпадает с системой согласных арамейского диалекта, за исключением правила перехода индоевропейского *g'* (см. выше).

Склонение имен в кабусийском диалекте свелось к четырем падежам, так как формы именительного и винительного, а также родительного и дательного падежей совпали. По законам фонетики этого диалекта исходный падеж имеет окончание *-in* вместо древнеармянского *-ejn*, а творительный падеж — окончание *u* (арм. «*ու*») вместо многообразных форм древнеармянского языка.

Однословные существительные во множественном числе получают суффикс *ir* (ei), а многосложные — суффикс *nā* (nei). Однословные существительные множественного числа склоняются по типу единственного числа, многосложные существительные в именительном, родительном, дательном и винительном падежах имеют одно и то же окончание *nei*. См. примеры:

	<i>khur</i> «камень», <i>tikul</i> «ложка»			
	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>khur</i> (<u>khour</u>)	<i>tikul</i> (<u>tikeül</u>)	<i>khärit</i> (<u>khäreir</u>)	<i>tikäl<i>nä</i></i> (<u>tikäl<i>nei</i></u>)
Род.	<i>khären</i>	<i>tikäl<i>e</i>n</i>	<i>khärirein</i>	<i>tikäl<i>nei</i>n</i>
Дат.	<i>khären</i>	»	»	»
Вин.	<i>zkhöur</i>	<i>zikeül</i>	<i>zkhäreir</i>	<i>ztikäl<i>nei</i>n</i>
Исход.	<i>khärit</i>	<i>tikäl<i>i</i>n</i>	<i>khäritin</i>	<i>tikäl<i>i</i>n</i>
Твор.	<i>khäru</i>	<i>tikäl<i>i</i></i>	<i>khäritu</i>	<i>tikäl<i>nu</i></i>

Кабусийский диалект, как и арамейский, в системе спряжения имеет много сходных черт с древнеармянским языком. В кабусийском диалекте сохранились 3 спряжения древнеармянского языка. Прошедшее совершенное время по своим формам почти полностью совпадает с соответствующим временем древнеармянского языка. Составные формы глаголов образуются в результате соединения деепричастных форм спрягаемого глагола и личных форм вспомогательного глагола; для образования прошедших составных форм кабусийский диалект, как и арамейский, использует неизменяемую частицу *ir* (др.-арм. вспомогательный глагол *er*), которая присоединяется к основе настоящего, будущего или прошедшего времени.

Эдессийский диалект

При обследовании открытого в 1949—1950 гг. кесабского диалекта наше внимание привлекла частица *ha*, образующая формы настоящего и прошедшего несовершенного времени изъявительного наклонения. Известно, что в западных диалектах армянского языка формы настоящего и прошедшего времени индикатива образуются от соответствующих времен древнеармянского языка путем прибавления препозитивной частицы *ka* («*հր*»)¹. По этому признаку западные диалекты относят к диалектной ветви *ka* («*հր*»). Образование указанных временных форм в кесабском диалекте при помощи частицы *ha* явилось основанием для гипотезы о том, что мы имеем дело с представителем новой ветви, а именно — ветви *ha*. И в самом деле, в дальнейшем были обнаружены арамоийский и эдессийский диалекты, пользующиеся в качестве показателя настоящего времени частицей *ha/ha*.

Эдессийский диалект имеет сравнительно немного отличительных черт, и поэтому относительно доступен представителем других армянских диалектов и литературных языков. Остановимся на специфических чертах эдессийского диалекта, отличающих его от других диалектов и литературных языков.

Система взрывных согласных этого диалекта отличается от соответствующих систем вышеописанных диалектов, хотя в ней сохраняются индоевропейские чистые звонкие нетронутыми так же, как в арамоийском и кабусийском диалектах. Ср.:

И.-е. <i>bendh*(b)</i> „крепкий“	<i>dom*(d)</i> „дом“	<i>g²alakt*(g²)</i> „молоко“
Эдессийск. <i>bind(b)</i>	<i>dun(d)</i>	<i>gath(g)</i>
Др.-арм. <i>pin(d)</i>	<i>tun(t)</i>	<i>kathn(k)</i>

Это означает, что происхождение звуковой системы этого диалекта связано не с соответствующей системой древнеармянского состояния, а с системой диалектов Малой Армении, стоящих ближе к индоевропейскому первоисхождению, чем древнеармянский язык.

Звонкие придыхательные индоевропейского праязыка в этом диалекте перешли в глухие придыхательные: *dh* → *d̥* → *t̥* → *th*.

И.-е. <i>bherano*(bh)</i> „рот“	* <i>dhuř(dh)</i> „дверь“	<i>ghomo-(gh)</i> „конюшня“
Эдессийск. <i>pheran(ph)</i>	<i>thur(th)</i>	<i>khom(kh)</i>
Др.-арм. <i>beran(b)</i>	<i>dur-n(d)</i>	<i>gom(g)</i>

Возможно, что этот процесс совершился в результате тройного передвижения (*dh* > *d̥* > *t̥* > *th*); мог он также произойти в результате единичного акта — оглушения индоевропейских звонких придыхательных, что более вероятно, чем тройное постепенное передвижение.

Поскольку такую же систему согласных имеют малатийский и тиграканертский диалекты армянского языка, находящиеся на границах Южной Армении и составляющие с эдессийским диалектом географический треугольник, то можно предположить, что система взрывных согласных эдессийского диалекта сложилась в этом треугольнике, т. е. на юге исторической Армении и в северной (армянской) Месопотамии.

Особенность рассматриваемого диалекта состоит еще и в том, что в нем в ряде случаев между двумя гласными происходит удвоение согласного. Например: *kaši* > *gašši* «кожа», *kachem* > *gachchem* а «вешаю», *vazem* > *vazzem* а «бегаю», *læsem* > *læsssem* а «слушаю» и т. д.

Такое же удвоение наблюдается в кабусийском и арамоийском диалектах, а также в тиграканертском диалекте. Следовательно, данная черта присуща определенной группе (ассоциации) армянских диалектов Северной Месопотамии и Южной Армении.

Гласный *a* чаще всего подвергается палатализации, палатализируются также согласные *g'*, *k'h*.

Древнеармянские дифтонги в эдессийском диалекте превращаются в простые звуки, например: *aj* > *ä* (*lajn* > *län* «широкий»); *oj* > *o* (*lojs* > *los* «свет»); *iw* > *i* (*aliw* > *alir* «мука»).

Заслуживает внимания образование множественного числа существительных в эдессийском диалекте. Односложные существительные, как правило, образуют множественное число при помощи общеармянского суффикса *er*, например: *dun* «дом» — *duner* «дома», *šur* «вода» — *šurer* «воды» и т. д. Для образования множественного числа от двусложных и многосложных существительных применяется необычный для современного армянского языка суффикс *däkh* (ср. др.-арм. *tikh*), например: *buber* «гвоздь» — *buberdäkh* «гвозди», *šemerug* «арбуз» — *šemerugdäkh* «арбузы», *gaši* «шкура» — *gasvädäkh* «шкуры», *zavag* «ребенок» — *zavagdäkh* «дети» и т. д.

¹ Без этой частицы древнеармянские глагольные формы настоящего времени индикатива в диалектах выражают желательное действие, которое было свойственно также древнеармянским формам настоящего времени как вторичный признак.

Определенный артикль, который в современном армянском языке звучит как *a*, здесь произносится *a*. Например: *duna* (лит. *luna*) «дом», *čura* (лит. *džura*) «вода», *ačđina* (лит. *ačđikə*) «девушка», *ačđindākha* (лит. *ačđiknerə*) «девушки» и т. д.

Склонение в эдесском диалекте не имеет особых отличительных примет, за исключением того, что различаются склонения на *i* и на *u* в единственном числе, а также на *u* во множественном числе; в области склонения эдесский диалект обнаруживает значительное сходство с западноармянским литературным языком.

В рассматриваемом диалекте имеются три типа спряжений. Настоящее и прошедшее несовершенное времена изъявительного наклонения образуются при помощи постпозитивной частицы *a*, прибавляемой к соответствующим формам древнеармянского языка.

Др.-арм.	Настоящее время		Эдесский	
<i>grem</i> „пишу“	<i>kardam</i> „читаю“	<i>khārem a</i>	<i>gartham a</i>	
<i>gres</i> „пишешь“	<i>kardas</i> „читаешь“	<i>khāres a</i>	<i>garthas a</i>	
<i>grej</i> „пишет“	<i>kardaj</i> „читает“	<i>khārə ja</i>	<i>gartha ja</i>	
Прошедшее несовершенное время				
<i>greji</i> „я писал“	<i>kardaji</i> „я читал“	<i>khāreji ja</i>	<i>garthaji ja</i> ^a	
<i>grejir</i> „ты писал“	<i>kardajir</i> „ты читал“	<i>khārejir a</i>	<i>garthajir a</i>	
<i>grejr</i> „он писал“	<i>kardajr</i> „он читал“	<i>khārer a</i>	<i>garthar a</i>	

Эдесский диалект обладает также формами настоящего и прошедшего времени, выражающими длительность и образующимися от соответствующих временных форм со значением обычности путем прибавления препозитивной частицы *gə*, например: *gə khārem a*, *gə khāreji ja*, *gə gartham a*, *gə garthaji ja* и т. д. Когда глагол начинается с гласного звука, разница между выражением обычного и длительного действия исчезает, например *g'olərvim a* «кручусь». Частица *a*, образующая указанные выше формы, произошла от слова *aħa* «вот», что позволяет отнести эдесский диалект к новообнаруженной *ħa*-ветви армянских диалектов.

Обнаружение и обследование новооткрытых диалектов армянского языка способствуют обогащению научных сведений об армянском языке. Так, добытые при обследовании арамейского диалекта языковые факты обогатили индоевропейское наследие армянского языка и подтвердили мнение о том, что древнеармянский язык был живым, разговорным языком. Такой результат изысканий является неоспоримой удачей советской армевистике.

А. С. Гарибян